

Е.П. Мироничев

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЗДАНИЯ МУЗЕЯ
КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА: ШТАБ КАРЕЛЬСКОГО
ФРОНТА И ЕГО ТЕРРИТОРИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

30 сентября 2020 г. был открыт новый филиал Национального музея Республики Карелия – Музей Карельского фронта. Он расположен в городе Беломорске, который в годы Великой Отечественной войны с 1941 г. стал прифронтовой столицей Карело-Финской ССР. История здания Музея Карельского фронта тесно связана с нынешней работой нового филиала.

Хотя политическое и партийное руководство республики в Беломорске разместилось только в конце 1941 г., когда финскими войсками была взята временная столица – город Медвежьегорск, военное руководство находилось там с августа того же года. Это было связано с тем, что 23 августа 1941 г. Северный фронт Красной Армии был разделён на Ленинградский и Карельский фронты. Беломорск был местом дислокации штаба

Музей Карельского фронта. Беломорск. 2021 г.

Карельского фронта вплоть до расформирования фронта в 1944–1945 гг. Генерал-лейтенант Валериан Александрович Фролов, командовавший до этого 14-й армией в Заполярье, а в состав Военного совета фронта вошёл первый секретарь ЦК ВКП(б) КФССР Геннадий Николаевич Куприянов.

Для размещения штаба выбрали двухэтажное здание средней железнодорожной школы, построенное в 1930 г. и ставшее одним из первых каменных в Сороке (с 1938 г. – город Беломорск). Расположение здания на современной «портовой» стороне около берега имело и плюсы, и минусы: с одной стороны, малая застройка прилегающей территории позволяла максимально приспособить это место под нужды штаба, а с другой – оно явно выделялось среди немногочисленных деревянных домов. Но других более подходящих мест в городе не было. К тому же, здание проектировалось с расчётом на двойное назначение: в мирное время работала школа, а в военное в нём мог располагаться госпиталь или военный штаб.

С появлением Карельского фронта здание понадобилось для второго варианта. Стоит отметить, что в бывшей школе штаб находился в полном составе недолго – в середине сентября 1941 г. ряд отделов и управлений штаба разместился в других местах¹. Например, в село Сумский Посад переехали управление тыла, фронтовое интендантство, санитарное управление и ряд других структур, а в селе Сосновец расположились военный трибунал и военная прокуратура фронта. Одновременно прилегающая к главному зданию штаба территория была огорожена, выставлена охрана и приняты меры по маскировке сооружений, в городе было ограничено передвижение транспорта². В конце сентября перед оккупацией Петрозаводска командование, озабоченное осложнением обстановки, ещё больше усиливает оборону штаба. Его личный состав переводится по боевому расчёту в сводный батальон³. С 15 октября батальон полноценно формируется из командного, начальствующего и политического состава штаба и управлений фронта. Новое формирование было поделено на семь рот в зависимости от отделов штаба, каждая из которых в случае боевой тревоги должна была занять специально отведённый участок обороны вокруг штаба⁴. Седьмая особая рота – из шифровального, особого и оперативного отделов – при тревоге оставалась непосредственно в здании. С того же дня все отделы проводят работу в противогазах, с увеличением

времени нахождения в них до двух часов к 5 ноября 1941 г.⁵ Одновременно для призванного из запаса начальствующего состава штаба вводятся обязательные занятия по изучению специфики своей работы, а также по владению оружием и материальной частью⁶. К концу 1941 г. ситуация на фронте стабилизировалась – принятые меры по усилению обороны штаба не пришлось проверять на практике. С февраля 1942 г. при штабе создаётся комиссия для приёма сооружений командного пункта Карельского фронта⁷.

Штабу необходимо было поддерживать баланс между казарменным положением и повседневной жизнью в тылу. Один из интересных эпизодов случился в октябре 1942 г.: командующий фронтом Валериан Александрович Фролов позвонил первому секретарю Мурманского обкома ВКП(б) Максиму Ивановичу Старостину со словами благодарности за присланный табак «Золотое руно», так как своего запаса не осталось⁸ – Валериан Александрович был заядлым курильщиком. До нас эти сведения дошли не только в виде воспоминаний, но и в виде музейных экспонатов: сейчас в Музее Карельского фронта экспонируется личная зажигалка командующего фирмы Karl Wieden модели № 135 из фондов НМРК⁹, которая оказалась у него во время участия в гражданской войне в Испании. Возможно, «Золотое руно» тоже встретилось с этой зажигалкой.

Зажигалка В.А. Фролова

Вместе с тем, осложнение обстановки на Карельском фронте осенью и зимой 1941 г. и появление авиационной угрозы потре-

бовали активизировать работы по всему его тылу, не только при штабе фронта. Исключением не стал и Беломорск – в городе начали строительство оборонительных сооружений и объектов гражданской обороны: бомбоубежищ (или, как они упоминаются в документах – газоубежища, «по старой памяти»), защитных щелей. Для борьбы с возможным авиадесантом в мае 1942 г. было создано шесть боевых групп, одна из которых предназначалась для обороны непосредственно штаба фронта¹⁰. В неё входили отдельная рота Особого отдела НКВД, хозяйственный взвод штаба и взвод 72-й отдельной зенитно-пулемётной роты. Также был поднят вопрос о защите сотрудников штаба в здании школы и жителей прилегающей территории от авианалётов и артобстрелов. В связи с этим началось проектирование железобетонных бомбоубежищ для их размещения около здания.

Бомбоубежища на его территории – одни из тех строений в Беломорске, в истории которых до сих пор много неизвестного. Имеющиеся материалы не позволяют точно проследить ход их строительства и эксплуатации, но можно выделить некоторые аспекты. Работы проводились под руководством управления военно-полевого строительства Карельского фронта¹¹ и инженерным управлением, и в течение 1942 г. проектирование было в целом закончено. Скорее всего, со второй половины того же года началось строительство этих объектов¹². Их активное строительство приходится на 1943 г. На работах по строительству бомбоубежищ в разное время находились разные части, непосредственной их организацией и проведением занималось отдельное управление военно-полевого строительства № 54 (ОУВПС-54)¹³. Однако в конце октября 1943 г. инженерным управлением фронта было решено остановить работы по созданию обороны в городах, а все законченные и незаконченные сооружения передавались начальникам гарнизонов¹⁴, в том числе в Беломорске. Были ли достроены, использовались ли бомбоубежища при штабе, к сожалению, пока неизвестно. В послевоенное время, видимо, эти убежища были переданы службам Гражданской обороны СССР, и использовались до конца 1960-х гг., после чего покинуты. Современное их состояние даёт некоторое представление об особенностях конструкции: убежища имели фильтровентиляционную установку, печи, электрооборудование, водо- и теплоснабже-

ние. Стены убежищ, по некоторым оценкам, могли выдерживать непрямое попадание 100-кг или 250-кг авиабомб.

Первое бомбоубежище на территории штаба Карельского фронта, вид на один из входов. Январь 2021 г.

Тема обороны и жизни штаба неразрывно связана с общим контекстом оборонительного строительства в Беломорске. С начала 1942 г., когда стало ясно, что боевые действия на Карельском фронте принимают затяжной характер, на основных направлениях боёв, в ближних тылах, в крупных городах прифронтовой и тыловой полос фронта начинается строительство оборонительных районов силами инженерных и сапёрных подразделений армий и фронта, а также гражданскими строительными управлениями НКВД. В Беломорске с конца 1942 г. начинаются работы по строительству городского оборонительного рубежа¹⁵. Предпосылками к этому стало падение дисциплины в гарнизоне города из-за снижения активности войск¹⁶ с одновременной недостаточностью и слабостью готовых оборонительных сооружений¹⁷.

Сначала Беломорск и беломорское направление относились к ведению 26-й армии с разделением участка на два тыловых рубежа на 14 батальонных районов и на городскую оборону. К маю 1942 г. было построено более 300 разных объектов, создано более километра противотанковых препятствий и более 5 км электризо-

ванных препятствий¹⁸. Однако эти усилия были оценены как недостаточные, после чего работы расширились.

К 1944 г. беломорское направление включалось во 2-й оборонительный рубеж № 31 с протяжённостью в 40 км. Средняя плотность огневых сооружений на 1 км фронта: артиллерийских площадок – три единицы, пулёмётных дерево-земляных огневых точек (ДЗОТ) – семь единиц, стрелковых окопов – 18 единиц. Однако к этому времени укрепления 1942 г. постройки пришли в негодность¹⁹. В самом Беломорске было построено 46 пулёмётных ДЗОТов, 13 железобетонных колпаков и 10 стрелковых окопов. В конце 1943 г. работы по строительству обороны городов были свёрнуты. В следующем году процент готовности обороны в Беломорске оценивался низко: внешняя оборона города была готова на 40%, внутренняя же только 8%²⁰. С началом подготовки наступательных операций в 1944 г. эти укрепления перестали должным образом содержаться, а затем и вовсе были в значительной степени демонтированы. Тем не менее, ряд объектов и сейчас можно найти на прилегающей территории к Беломорску.

Тема повседневной жизни штаба Карельского фронта, включая историю территории, где он располагался, представляется не только краеведческим направлением работы – на основе такого материала можно проследить жизнь и судьбу людей, готовившихся к осаде и обороне. Лакуны в изучении деятельности штаба Карельского фронта, в том числе и в плане его размещения в Беломорске, не позволяют на данный момент создать полную картину и хронологию его деятельности. Но это активизирует научно-исследовательскую работу. Потребность знать, как жили и работали в здании нынешнего музея, где более 75 лет назад был штаб фронта, важно не только сотрудникам учреждения, но и посетителям, которые стремятся узнать прошлое края.

---

¹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 59. Л. 13.

² РГАСПИ. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 26. Л. 57.

³ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 59. Л. 28.

⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 59. Л. 44.

⁵ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 59. Л. 45.

⁶ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 59. Л. 42.

- ⁷ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 59. Л. 204.
- ⁸ *Старостин М.И.* Дневник войны. Мурманск, 2014. С. 203.
- ⁹ КГМ 72424.
- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 61. Л. 21.
- ¹¹ *Маляров В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооружённых сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб., 2000. 348 с.
- ¹² ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 60. Л. 258.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 564. Л. 7.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 564. Л. 67.
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 465. Л. 34.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 61. Л. 25–26.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 94. Л. 439–440.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 465. Л. 167.
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1864. Л. 18.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 87. Л. 12.